

Наступил октябрь, температура упала более чем на десять градусов, короткие юбки и шорты летней школьной формы больше не видны в кампусе. Стало меньше парней, облокотившихся на перила в коридоре, чтобы посмотреть на проходящих мимо девчонок во время перемены. Исчезла и юношеская неугомонность, присущая исключительно летнему времени. Во время обеденного перерыва Го Чжи Сюн, член спортивного комитета, принес в класс регистрационную форму.

- Тунсюэ! Наступила осень! И снова настало время для ежегодного спортивного состязания! Альфы, наконец-то пришло время выйти и показать свое сильное тело...

- Ай яй яй... - перебила Чэн Иньин. - Почему ты обращаешься только к альфам? Лаонин заняла первое место в женских прыжках в высоту в прошлом году.

- Эй! Староста! Я еще не закончил говорить. Го Чжи Сюн продолжил: - Омеги! Наконец-то пришло время показать свои гибкие, красивые тела! Беты! Наконец-то пришло время показать свою силу через командную работу! Давайте работать вместе, чтобы завоевать славу для класса! Один класс, одна команда, нужно быть выше всех остальных!

Чэн Иньин махнула рукой:

- Ладно, ладно. Если ты собираешься продолжить говорить такую ерунду, тогда принеси регистрационную форму, и я первая заполню ее.

Го Чжи Сюн радостно протянул ей регистрационную форму обеими руками и снял колпачок ручки:

- Будь добра!

Чэн Иньин подписала свое имя в холодной, непринужденной манере и громко сказала классу:

- Как минимум, один альфа должен сказать мне, на что он хочет записаться. Если вы не скажете мне, то вы не альфы. Ты слышал меня, Хань Мэн?

Хань Мэн, который только что закончил есть, вытирал рот салфеткой. Аккуратно и правильно положив свое маленькое зеркальце, он сказал:

- Я? Папа сказал нужно записываться на гонку в один километр.

Чэн Иньин рассмеялась:

- Ты справишься?

- А ты смелая. Как ты можешь сомневаться, что альфа не справится? Папочка позволит тебе испытать то, что они называют свирепой пятеркой.

- Хи-хи, тогда забег твой. Если ты не займешь первое место, тебе придется признать, что ты слабый. Чэн Иньин перевела взгляд в сторону, и случайно заметила спящего парня в последнем ряду. - Цзян Яо, хватит спать. Ты тоже должен записаться, иди сюда.

Цзян Яо сказал:

- О великая, староста класса, я не сплю, мои глаза открыты.

- О, у тебя слишком длинная челка, я не вижу.

- Все в порядке, я прощаю тебя.

Чэн Иньин повернулась и вписала имя Хань Мэна в графу забега на один километр, затем она вдруг поняла:

- Цзян Яо! Тебе не отвертеться, я заставлю тебя записаться!

Цзян Яо прошептал:

- Черт, почти получилось... почему эта девчонка такая умная?

Инь Че слушал музыку в наушниках, глядя в окно и игнорируя его. У Цзян Яо не было выбора, кроме как подойти и наугад выбрать мероприятие, которое было не слишком трудоемким.

- Ты альфа, и записался на эстафету 4×100?

- Я не люблю спорт. Когда начался семестр я об этом говорил. Цзян Яо развел руками с выражением беспомощности. Внезапно в голову пришла идея, и он украдкой склонил голову: - Мой сосед по парте очень любит спорт. Может, тебе стоит записать его?

Чэн Иньин немного колебалась:

- А он захочет?

- Поручи это мне.

Цзян Яо развернулся и энергично крикнул в направлении своего места:

- ЧеЧе! На крик, все, кто болтал, дрался и делал домашнее задание, замолчали.

Инь Че почувствовал холод в спине, он почувствовал, что что-то не так. Он снял наушники и медленно повернул голову. На него смотрели десятки пар глаз. Цзян Яо вернулся на свое место, затем оперся одной рукой о стол, а другой о спинку стула и сказал ему: - ЧеЧе, дай мне тебя обнять.

В классе было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка. Лицо Инь Че постепенно бледнело, и он плотно сжал губы.

-отвали.

В этот момент Чжан Кэ хотел начать делать ставки на то, как именно будет убит Цзян Яо.

- Почему ты так не хочешь этого? Учитывая наши дружеские отношения, разве просто сказать об этом - это что-то из ряда вон выходящее?

- Ты больной? Ты бессовестный?

- Почему ты заговорил о совести? Обняться - это не то, чего нужно стыдиться.

Инь Че очень хотел уйти, но из-за того, что он сидел, а Цзян Яо подпирал его, путь был полностью перекрыт. Он был как загнанный в ловушку зверь, на которого все смотрят, но он не может выбраться.

- Я не обнимаюсь.

- Если ты не обнимешь меня, мне придется применить силу.

- Осмелишься?

- Почему бы мне не осмелиться?

Цзян Яо улыбнулся ему, пододвинув свое тело ближе. Инь Че хотел оттолкнуть его, как в прошлый раз, но Цзян Яо еще не прикаснулся к нему, поэтому это еще нельзя было считать прикосновением к его допустимой границе. Он замешкался на секунду, беспомощно глядя, как Цзян Яо подходит к нему все ближе и ближе... Его собирается обнять альфа, на глазах у всего класса.

- Не обнимай меня! Я не могу...

Он сказал это очень тихо, так что только Цзян Яо мог это услышать. Его движение остановилось на полсекунды.

-Тогда запишись. Цзян Яо взял черную ручку со стола, выпрямился и посмотрел на него: - Фуууууххх.

Инь Че ошеломленно молчал долгое время. Когда он наконец отреагировал, он пнул стул Цзян Яо и вышел из класса с опущенной головой.

"О чем я только думал?"

Во время вечерней самостоятельной работы:

Цзян Яо посмотрел на своего соседа по парте, который погрузился в домашнее задание, глубоко сосредоточившись, не говоря ни слова. Цзян Яо почесал нос, затем оторвал лист бумаги и нацарапал на нем несколько слов. Он сложил его в маленький квадратик и отбросил в сторону.

<http://bllate.org/book/14183/1249331>